

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ЮЛИЯ КЛИМОВА

*Пожалуйста,
одернись*

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии
С. Груздева

Ранее книга издавалась под названием
«Чуть-чуть не считается»

Климова, Юлия Владимировна.
К49 Пожалуйста, обернись / Юлия Климова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100103-2

Полина Шурыгина – дочь обеспеченного человека. Она ценит свободу, ее взгляды на жизнь легки, а поступки часто огорчают и отца, и сестер. Но рано или поздно за ошибки приходится платить. Отец Полины отказывается ее содержать, более того, он нашел мужчину, на плечи которого хочет переложить груз ответственности за судьбу дочери. Согласится ли с этим Полина?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Климова Ю., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100103-2

ПРОЛОГ

— Точно такую же дрянь я ела три года назад на свадьбе одноклассницы... Бедняжка! Она выходила замуж за стоматолога и наивно полагала, что это и есть неземное счастье! — Полина закатила глаза, склонила голову набок и тут же потянулась к рюмке.

— Они развелись?

— Нет, по-прежнему живут душа в душу и в следующем году планируют родить ребенка. Настоящего ребенка... понимаете? Он будет писать, какать, плакать и мешать им спать, а они станут покупать памперсы и умиляться.

— А вы не задумывались о том, что это и есть настоящее счастье?

Полина сфокусировала взгляд на собеседнице. Эту полную седую даму, одетую в строгое бежево-коричневое платье, она впервые увидела час назад, когда, поругавшись с барменом, пересекла зал и плюхнулась за первый попавшийся столик (с решительной надеждой выпить и закусить). Вот и все. «Извините, что навязываю вам свое общество...» Ага, извините. На подобных банкетах становится весело только тогда, когда хоро-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

шенько злоупотребишь алкоголем. Кажется, процесс пошел...

Полина попыталась выдернуть из памяти имя собеседницы, но не смогла. Возможно, они и не представились друг другу... Да, не представились... Угу.

— Вы шутите?

— Ничуть.

— Ладно, не буду с вами спорить, мне сейчас совершенно не до философских тем. Лучше ответьте на вопрос: вы считаете нормальным устраивать ужин на триста персон в честь дня рождения дочери? — Полина насыпала соль между большим и указательным пальцем левой руки и взяла рюмку. — В лучшем случае именинница знает двадцать человек из присутствующих... Я с ней, собственно, и незнакома. Кстати, мой папочка в честь меня никогда такие фуршеты не устраивал, а мог бы... А хотите, я научу вас пить текилу?

— Нет, спасибо, я предпочитаю вино.

— Ну и напрасно! — Слизнув соль, Полина залпом выпила и торопливо закусила долькой лайма. — М-м-м, — протянула она, блаженно закрыв глаза. — Это фантастика! А еще я обожаю текилу-бум. Наливаете в стакан текилу и тоник, закрываете сверху ладонью и-и-и... хрясь стаканом об стол! А потом быстренько употребляете это бурлящее чудо вовнутрь. — Она засмеялась и скользнула взглядом по залу. — А это кто?

— Не знаю, — пожалала плечами дама. — Но вы о нем спрашиваете уже не в первый раз.

Пожалуйста, обернись

— Да? А впрочем, возможно, его лицо мне кажется знакомым. — Полина чуть нахмурилась и хмыкнула. С интересом изучив высокого парня в явно дорогом костюме, она пришла к выводу, что он самовлюбленный кобель, который наверняка, бессовестно пользуясь смазливой внешностью, меняет молодых девушек с хроническим постоянством. — А почему его девушка... ну, коротконогая платиновая блондинка, так странно на меня смотрит? У нее рот перекошен или мне это только кажется?

— Потому что когда вы шли сюда от барной стойки, то задели ее бедром, и еще потому, что каждый раз, когда вы спрашиваете об этом мужчине, вы вытягиваете руку вперед и указываете на него пальцем.

Полина скосила глаза на свою руку и на совершенно прямой, протыкающий воздух указательный палец. Да... действительно... немножко вытягивает и немножко тычет...

— Ерунда, — фыркнула она, опуская руку. — А вот пойду сейчас и приглашу его на танец, и посмотрим, как его подружка сначала позеленеет, а потом умрет от злости.

— Зачем?

— А не знаю, — ответила Полина. Широко улыбнулась и вновь выпила текилу. — За вас, — с опозданием произнесла она тост и, громыхнув стулом, поднялась из-за стола.

Разноцветные шары ламп, подносы с высокими бокалами, этажерки с мини-закусками, улыбающие-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ся лица приглашенных, яркие пятна вечерних нарядов подпрыгнули, замелькали и наконец-то приняли устойчивое положение. Полина пригладила красный шелк платья, поправила съехавшую с плеча тонкую бретельку, усмехнулась и повернулась к круглой оркестровой сцене.

— Танго! — крикнула она и для верности еще громче уточнила: — Я хочу танцевать танго!!!

Музыкантам, видимо, было все равно, что играть, к тому же желание гости — закон. Замешкавшись на пару секунд, они добросовестно выдали то, что вполне могло сойти за роковой и страстный мотив полутонов и намеков, и Полина, удовлетворенно кивнув, оставив свою собеседницу в одиночестве (уже долгожданном), зацокала каблуками по гляцевому полу. Толпа приглашенных, удивленная многообещающим криком «танго!», расступилась и приготовилась к незабываемому зрелищу...

Нарочно игнорируя платиновую блондинку, Полина остановилась точно напротив мужчины, вызывающего живейший интерес. На этот раз взгляд отказался фокусироваться.

— Как насчет танго? — требовательно спросила она и, сделав еще шаг, врезалась в его грудь.

— С удовольствием, — ответил он, беспардонно прижав Полину к себе (хотя какие уж теперь церемонии...).

Она почувствовала терпкий аромат его парфюма и... не менее выраженный запах алкоголя. О! Кажется,

Пожалуйста, обернись

они нашли друг друга в этом мире — ему тоже скучно, и он тоже хорошенько злоупотребил. Полина запрокинула голову и звонко засмеялась, но тут же пришлось оборвать веселье, потому что партнер по танцу приступил к исполнению виртуозного танго. Вместе с ней.

Тарарира-рурарам...

К ее щеке прижалась его гладковыбритая щека...

Тарарира-рурарам...

Пальцы сплелись, руки вытянулись вперед...

Тарарира-рурарам...

Резкий поворот — и мелкими шажками в обратную сторону... выпад, еще и еще... Голова закружилась, и Полина вцепилась в плечо партнера, пытаясь вспомнить: а как вообще танцуют танго? Какие нужно выделять па?

Парирурарам...

Он повел ее влево, споткнулся, крутанул и — бамц! — задел локтем официанта... бамц, бамц!

— А что было на подносе? — практически поинтересовалась Полина.

— Шампанское.

— Не жалко, — улыбнулась она и закрыла глаза — все равно уже ничего не разобрать.

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или он действительно спустил бретельку с ее плеча?..

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или замочек «молнии» пополз вниз?..

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Тарарира-рурарам...

Еще один поворот, вперед-назад, остановка... Полина игриво подняла ногу и попыталась закинуть ее как можно выше, но потеряла равновесие и... повисла на руке партнера в позе «без пяти секунд мостик».

— Однако, — изумился он.

— А то! — фыркнула она, поднимаясь.

— Осторожно! — донесся из первого ряда зрителей испуганный женский голос...

Бамц! Бамц! Бамц!!!

ГЛАВА 1

Петр Петрович Шурыгин бросил курить десять лет назад. За эти долгие годы рука неоднократно тянулась к пачке сигарет, и каждый раз причиной тому была одна из его дочерей. Ни происки конкурентов, ни задержки поставок, ни изредка возникающие проблемы с кредитами, ни бесконечное строительство загородного дома, ни что-либо другое не сбивали его с жизненного ритма настолько, чтобы потерять контроль над собой, сесть за стол в кабинете, выдвинуть ящик и потянуться к припрятанным сигаретам. А вот дочери — да... Тысячу раз да!

Три дочери — это много.

Очень много...

Полина.

Ольга.

Катюшка.

Три радости и... три повода для инфаркта.

Еще совсем недавно они были маленькими заводными смешливыми девчонками, а сейчас — взрослые самодостаточные девушки со своими мечтами, убеждениями и капризами. И какие же они разные...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Слишком разные! Петр Петрович потер виски и шумно вздохнул — тяжело одному растить дочерей, тяжело, особенно когда параллельно приходится управлять огромным холдингом... Тя-же-ло...

Овдовел Шурыгин давно. Полине было десять лет, Ольге — восемь, а Кате — один год. Теперь Полине — тридцать, Ольге — двадцать восемь, а Кате — двадцать один. И справиться с этой мафией невозможно! Петр Петрович покачал головой, гневно смял сигарету и выбросил ее в мусорную корзину. Хватит! Хватит. Он встал и нервно заходил по кабинету, изредка бросая взгляды на сложенную многостраничную газету, лежащую на краю стола. Хватит.

— Полина, — тихо произнес он. Расстегнул пуговицы пиджака, остановился и посмотрел в окно. Глаза превратились в щелочки, а губы вытянулись в прямую линию. — Теперь для тебя начнется иная жизнь...

Из трех дочерей Полина всегда была самой шустрой, самой задиристой и избалованной. К проблемам относилась легко, к радостям тоже. Подруги рядом с ней надолго не задерживались, зато со временем не стало отбоя от мужчин.

Она выросла, молниеносно осознала свою привлекательность, полюбила шик и лоск и без колебаний погрузилась в мир флирта, роскоши и соблазнов. Получив высшее образование, захотела собственный салон красоты, и Петр Петрович преподнес ей этот царский подарок. Салон получил название «Анни» в честь французской актрисы Анни Жирардо. Полина вообще

Пожалуйста, обернись

была помешана на всем французском. Платья и парфюмерия только из Парижа, отдых летом на Лазурном Берегу, зимой — на горнолыжном курорте Куршевель, она даже стала похожа на француженку: высокая, тоненькая, с короткой стрижкой... Необыкновенно красивая, необычно красивая.

Доходы от «Анни» вполне позволяли жить на широкую ногу, но на ту самую роскошь и на те самые соблазны не хватало. Полина временами клянчила деньги у Петра Петровича, и он, обычно поворчав или прочитав лекцию о бережливости, выдавал нужную сумму. И красный «Лексус» тоже его презент — на тридцатилетие. Избаловал, избаловал... Надеялся, что она выйдет замуж, родит ему внука... но куда там!

— Хватит, — четко произнес Петр Петрович и вернулся к столу. Настало время навести порядок в собственной семье и хорошенько встряхнуть Полину, да так, чтобы... Взгляд вновь упал на газету, и сердце забилось, а пальцы сжались в кулаки. Да что же за безобразие творится, а?! Одна швыряет деньгами направо и налево, вечно подмачивает свою репутацию, так что хоть выжимай, вторая — сходила замуж на три года и вернулась, а третья... нет, Катюшка последнее время его не расстраивает. И, кстати, не дай бог кому-нибудь посмотреть в ее сторону! Свою маленькую дочурку он не доверит никому. И точка. Он по горло сыт бурной личной жизнью Полины и разводом Ольги!

В состоянии глубочайшего раздражения Петр Петрович нажал кнопку громкой связи:

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ира, я жду Егора. Для всех остальных я занят, и, пожалуйста, приготовь чай... нет, лучше крепкий кофе.

— Да, конечно.

В такие минуты он начинал сожалеть, что не женился во второй раз — дочерям не хватает той самой ласки, доброты и заботы, которую может дать только мать (пусть и неродная), но почти сразу себя одергивал. Во-первых, неизвестно, приняли бы девочки его жену, во-вторых... во-вторых, за двадцать лет он не встретил женщину, которую бы полюбил так же сильно, как покойную Людочку. Были различные отношения, и иногда казалось — вот то самое, но, увы, увы, увы... Жизнь — штука сложная...

А еще Петр Петрович ругал себя. Последние годы он уделял слишком много внимания работе и слишком мало Полине, Оле и Кате. Недоглядел, недовоспитал. Но, с другой стороны, дочери уже взрослые и должны сами взвешивать свои поступки. И думать тоже. Головой! Чтобы потом не приходилось краснеть. Ему во всяком случае.

Нет, сейчас он не краснел... Багровая краска заливала его лицо прошлым августом, когда Полина выиграла конкурс... хм... выиграла конкурс «Лучшая попка сезона», когда эта самая попка, прикрытая лишь тонкой полоской трусиков, украсила обложку мужского журнала, а заодно и каждый ларек прессы. Вот тогда — да, он находился в смущенном шоке, а сейчас он в бешенстве! И он не ограничится серьезным разговором

Пожалуйста, обернись

«за жизнь». Хватит! Доигралась красавица... и тот парень... тоже доигрался.

Шурыгин поднял голову и увидел Егора.

— Наконец-то, — вместо приветствия произнес Петр Петрович.

— Дороги, — коротко объяснил тот опоздание и закрыл за собой дверь. Неторопливо, бесшумно он дошел до стола, резко выдвинул стул и сел. — Привет.

— У меня к тебе дело. — Шурыгин толкнул сложенную газету, и она, заскользив по узкому столу со вешаний, остановилась рядом с локтем Егора. — Если ты еще не читал сегодняшнюю прессу, то полюбуйся. Журналюги от души расстарались...

— Полагаю, лучше начать с раздела «Скандалы недели», — не без иронии ответил Егор, перевернув первую страницу.

— Да, ты прав, речь пойдет об одной из моих дочерей.

— Не конкуренты — уже хорошо.

— Ни один конкурент не доставлял мне столько проблем, сколько Полина!

— У вас слишком слабые конкуренты, почти дохлые. Значит, она?

— Да.

— Что на этот раз? Лучшая грудь месяца?

— Перестань, — Петр Петрович скривился — шутка на эту тему он не терпел. Сколько тогда позора свалилось на его голову, сколько ухмылок пришлось усиленно не замечать, сколько километров он проша-